

УДК 94(47)083+94(438).071

UDC

DOI: 10.17223/18572685/69/7

Русская правоконсервативная периодическая печать начального этапа Первой мировой войны о русинах

Д.И. Стогов

Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина)

Россия, 197022, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5

E-mail: bel-grigorij@yandex.ru

Авторское резюме

В настоящее время, когда духовное единство славянского мира переживает очередные испытания на прочность, представляется актуальным обращение к богатому историческому опыту взаимоотношения славянских народов. Особый интерес имеют сюжеты, связанные с переломными моментами истории, в частности период Первой мировой войны, когда на полях сражений решались судьбы славянских народов. Исследуется русская правоконсервативная печать начального этапа Первой мировой войны. Предметом исследования является русинская проблематика. Отмечается, что русские правоконсервативные публицисты проявляли неподдельный интерес к жизни русинского населения Восточной Галиции и Буковины, занятых русскими войсками в 1914 г. В публицистических статьях ряда периодических изданий («Московские ведомости», «Русское знамя», «Земщина», «Колокол», «Гроза», «Почаевский листок», «Сусанин») подробно рассматриваются следующие сюжеты: история русинов, культура русинов, религиозная жизнь русинов, общественно-политическая жизнь русинов, русинско-польские и русинско-австрийские отношения, отношение к «украинству», жизнь русинов после взятия русскими войсками Восточной Галиции и Буковины, будущее русинов в составе Российской империи. В статье делается вывод о том, что практически все рассмотренные правоконсервативные издания сходились во мнении о пагубности идеи «украинства», получившей распространение в Галиции с подачи польских магнатов, о необходимости перехода русинов из униатства в православие, о положительном значении для русинов факта присоединения Галиции и Буковины. Публицисты подчёркивали, что сами русины в большинстве своём выступали за воссоединение с Россией.

Ключевые слова: Российская империя, Австро-Венгрия, Галиция, Буковина, Первая мировая война, русины, консерватизм, униатство, публицистика, монархисты

Russian right-wing conservative periodical press about Rusins at the beginning of WWI

Dmitrii I. Stogov

St. Petersburg State Electrotechnical University
5 Professor Popov Street, Saint Petersburg, 197022, Russia
E-mail: bel-grigorij@yandex.ru

Abstract

Now, when the spiritual unity of the Slavic world is undergoing another test of strength, it seems relevant to appeal to the rich historical experience of the relationship of the Slavic peoples. Of particular interest are plots associated with turning points in history, in particular the First World War, when the fate of the Slavic peoples was decided on the battlefields. In this article, the author turns to the Russian right-wing conservative press at the initial stage of the First World War to study the Rusin question. According to him, Russian right-wing conservative publicists showed a genuine interest in the life of Rusins in Eastern Galicia and Bukovina, occupied by Russian troops in 1914. Such periodicals as *Groza*, *Pochaevskiy listok*, *Susanin*, *Moskovskie Vedomosti*, *Russkoe znamya*, *Kolokol*, *Zemshchyna* covered the following subjects: the history and culture of Rusins, their religious and socio-political life, the Rusin-Polish and Rusin-Austrian relations, attitude to "Ukrainism", the life of Rusins after the capture of Eastern Galicia and Bukovina by Russian troops, the future of Rusins as part of the Russian Empire. The author concludes that almost all above-mentioned right-wing conservative publications agreed on the perniciousness of "Ukrainianism", which became widespread in Galicia supported by Polish magnates, as well as on the need for Rusins to transit from Uniatism to Orthodoxy. They also emphasized that the annexation of Galicia and Bukovina had a positive effect on Rusins, the majority of whom were in favor of reunification with Russia.

Keywords: Russian Empire, Austria-Hungary, Galicia, Bukovina, World War I, Rusins, conservatism, Uniatism, journalism, monarchists

В наши дни, когда духовное единство славянского мира в очередной раз подвергается серьёзным испытаниям, имеет смысл обратиться к богатому историческому опыту взаимоотношений между различны-

ми славянскими народами. В этой связи представляют особый интерес переломные моменты мировой истории, в частности период Первой мировой войны, в ходе которой судьба славянства решалась на бою брани. «Консервативный поворот», наметившийся в последние годы в политике современной России, способствует изучению богатого наследия русских монархистов XIX – начала XX в., в том числе сюжетов, напрямую касающихся славянства.

Объектом нашего исследования является русская правоконсервативная печать начального этапа Первой мировой войны (вторая половина 1914 г. – первая половина 1915 г.); предметом исследования – русинская проблематика. Под правоконсервативной печатью следует понимать периодические издания, отстаивавшие идеи монархизма. Важную роль среди них занимали черносотенцы, периодические издания которых рассматриваются нами в первую очередь.

К настоящему времени опубликован ряд исследовательских работ, посвящённых жизни русинов периода Первой мировой войны. Так, С.Г. Суляк в статье «Русины в период Первой мировой войны и русской смуты» [27] обращает внимание на тот факт, что украинская историография «внедряет в массовое сознание ложный тезис о существовании этнического антагонизма между населением Галичины, Буковины, Подкарпатья (сегодняшней Западной Украины) и “москалями” (русскими)» [27: 46], подчёркивая, что большинство русинского населения Австро-Венгрии считало себя ветвью единого русского народа. В статье подробно изложен процесс гонения на русских галичан и буковинцев со стороны австро-венгерских властей накануне и в период Первой мировой войны, указывается, что массовый геноцид русинов был «первым Холокостом Европы XX века» [27: 50]. Говорится об активизации деятельности украинских националистов и их поддержке Австро-Венгрии [27: 50–51]. В статье «Русины в воспоминаниях участников Великой войны» С.Г. Суляка представлены воспоминания генералов, офицеров, солдат русской армии, в которых так или иначе выражено отношение к русинам Галичины и Буковины [26]. Игорь Буркут проанализировал особенности исторической памяти русинов о Первой мировой войне [4]. А.В. Сушко и Д.И. Петин рассматривают процесс обращения в православие военнопленных русинов в Омске в период Первой мировой войны [28]. Некоторые работы посвящены анализу русской периодической печати, так или иначе касающейся русинского населения [9; 32].

Между тем в настоящее время отсутствует какое-либо комплексное исследование, посвящённое русинскому вопросу, на страницах русской правоконсервативной печати периода Первой мировой войны. Данная статья призвана отчасти восполнить этот существенный пробел.

К концу августа – началу сентября 1914 г. территории Восточной Галиции, а затем и Буковины, принадлежавшие ранее Австро-Венгрии и заселенные в значительной степени русинами, были взяты русскими войсками. Русская периодическая печать, в том числе правоконсервативная, проявляла неподдельный интерес к истории, жизни русинов присоединённого края, рассматривала перспективы существования русинов.

Успешные военные действия в Восточной Галиции вызвали шквал публикаций в русской периодической печати, в том числе правоконсервативной, так или иначе касавшихся жизни местного населения. В них указывалось, что занятие русскими войсками Восточной Галиции положительно воспринималось простым населением. Так, газета «Колокол» (издатель – черносотенец В.М. Скворцов) писала: «Во Львове, в Галиче, в Черновицах наших воинов приветствуют, как давно жданных избавителей, как самых дорогих гостей, как родных братьев» [17]. Монархисты неизменно подчёркивали, что «для исхода всей войны победы в Галиции имеют первостепенное значение», когда «вновь на неизмеримую высоту поднялся русский орёл» [11].

История русинов. Значительная часть публикаций в правоконсервативных периодических изданиях посвящена истории русинского населения. Так, в статье из газеты органа Всероссийского Дубровинского Союза русского народа (ВДСРН) «Русское знамя» (издатель А.И. Дубровин) «Русская Галиция» отмечалось, что первоначально Галицию заселяло племя хорватов, но к X в. они исчезли; говорилось о том, что Владимир Святой завоевал Червонную Русь и присоединил её к киевским владениям, построил город Владимир-Волинский. Указывалось, что если при Святополке I поляки завладели Червонной Русью, то при Ярославе Мудром территория была вновь отвоёвана русскими, и русские князья рода Владимира Святого владели этими землями в течение четырёх столетий. После основания в XII в. князем Ярославом города Галича данная территория стала называться Галицией. Говорилось и о том, что большой вклад в развитие этой земли внесли Даниил Галицкий и его сын Лев, основавший город Львов; при этом отмечалось, что только в XIV в. Галиция потеряла самостоятельность. Далее делался следующий вывод: «Как же после этого не стать ей (Галиции. – Д.С.) снова, в пределах прежней Червонной Руси, под высокую руку Русских Царей?» [21].

«Вступление русских войск в Галицию возвращает нас к временам первых русских князей и знаменует наставшее время отобрания титула Юрия Львовича – “князя Лодимерии” от династии Габсбургов в титул Царя всея Великия, и Малыя и Белыя Руси», – пишет анонимный автор публикации [21].

В статье из черносотенной газеты «Земщина» (редактор С.К. Глинка-Янчевский) под названием «Буковина» кратко пересказывается история Буковины, отмечается, что эта территория «долгое время являлась ареною борьбы между соседними народами» [3].

В заметке «Борцы за Православие в Галиции» из «Почаевского листка» отмечалось, что Галиция «исторически несправедливо» попала под власть Австрии во времена раздела Польши. Далее в публикации излагается история этой земли и делается вывод о том, что, несмотря на ранний переход под непосредственную власть Польши, «православно-русское самосознание оказалось в ней ясным и сильным в момент провозглашения Брестской церковной унии (1596 г. – Д.С.)» [2: 5].

Стоит отметить, что «Почаевский листок», издававшийся в Почаевской лавре архимандритом Виталием (Максименко), являлся, по сути дела, рупором монархистов-черносотенцев Волыни, где поддержка императора и монархического движения в период с 1905 по 1914 г. была колоссальной. Тысячи крестьян Волыни записывались в черносотенный Союз русского народа. Не случайно именно в «Почаевском листке» регулярно публиковались статьи, в которых говорилось о заинтересованности русинов воссоединиться с русским миром и обратиться в православие.

Итак, практически все публицисты правоконсервативного направления разделяли тезис об общности истории великороссов, малороссов, белорусов, русинов Восточной Галиции и Буковины. Они обращали внимание на факты, связанные с пребыванием западно-русских земель в составе Древнерусского государства. В публикациях подчёркивалось, что с занятием этих территорий русскими войсками восстанавливается историческая справедливость, заканчивается затянувшийся процесс воссоединения русских земель под властью императора. В этой связи характерно замечание ультраправой газеты «Гроза» (издатель Н.Н. Жеденов), которая писала: «Единственный уголок Австро-Венгрии является чисто русским: южная часть Галиции с городами Львовым и Галичем и Угорская Русь. Присоединение их к России закончит собирание Русской Земли, начатое семьсот лет тому назад московскими князьями под покровительством Святого Великомученика Георгия Победоносца» [18: 3]. В Австро-Венгрии русины населяли Галицию (Восточную и часть Западной Галиции, т. н. Надсанье), Буковину, Угорскую Русь (Восточная Словакия, Подкарпатье, район Бачки и Срема) [25].

Культура русинов. Правоконсервативные периодические издания подробно описывали культурные особенности русинского населения в Восточной Галиции и Буковине. В газете «Русское знамя» была

опубликована серия статей, посвящённая Галиции. В первой статье из этой серии отмечается, что культура Галиции «представляет собою какую-то смесь польской, немецкой, мадьярской над коренным населением, состоящим из русского племени» [29]. В публикации отмечается, что из восьмимиллионного населения Галиции 43 процента составляли русины, говорится о том, что «русинами называются <...> русские, говорящие на древнем славянском языке, близком к малороссийскому» [29]. Издание утверждало, что «вся эта местность, омываемая реками Днестром и притоком Вислы – Саном, есть коренная русская страна, издревле населенная славянским племенем и притом только русскою его ветвью» [29]. В другой статье этой же газеты отмечалось, что «от русской Галиции должен быть отнят тот принудительный облик то польщизны, то неметчины, то мадьярщины, под которым галичане изнывали со времени потери Галициею своей политической самостоятельности» [21].

Анонимный автор публикации «Русская Галиция» из этого же издания отмечал, что поляки, которые смогли занять господствующее положение во Львове, навязывали местному населению свои обычаи и свою культуру, польский язык как обязательный. Однако, указывала газета, сами русины отрицательно воспринимают процесс ополячивания. Одновременно выражалась надежда на то, что Червонная Русь присоединится к России навсегда, отмечалась «твёрдость, с какою вводится русское управление, одновременно с коренными реформами местного управления Галиции в интересах русского многострадального народа», подчёркивалось, что «эта благая весть радостно встречена жителями этой древнерусской страны» [22].

Газета «Колокол» призывала освободить русинов от «чужеземной опеки» и «яда неметчины», считала необходимым, чтобы все русские оказали в этом деле посильную помощь галичанам [17].

Таким образом, авторы правоконсервативных периодических изданий высказывали мысль о том, что русины присоединённых к России территорий хотя во многом и сохранили культуру некогда единого русского народа, тем не менее испытали сильное влияние чуждых элементов, прежде всего польского и венгерского. Выдвигалась идея о необходимости избавления от нерусского влияния, фактически высказывалась мысль о проведении в жизнь идеи сближения русинской культуры с культурой великороссов.

Религиозная жизнь русинов. Особое внимание на страницах правоконсервативных периодических изданий уделялось религиозной жизни русинов, отмечалось, что униатство им было навязано силой. Подчёркивалось, что не все русины Австро-Венгрии были униатами. На Буковине они оставались православными.

Газета «Русское знамя» вспоминала знаменитый Мармарош-Сигетский процесс, в ходе которого были осуждены русины, пожелавшие перейти в православие [24: 182], и указывала: «Довольно вспомнить возмутивший всё православное население России угро-русский процесс, чтобы понять, в каком ужасающем уничтожении находилась Православная Вера в Австро-Венгрии!.. Не есть ли этот разгром двуединой монархии (в ходе начального этапа Первой мировой войны. – Д.С.) – возмездие за гонение на Веру?..» [13].

В статье «Русского знамени» под названием «Русская Галиция» отмечалось, что «нынешнее завоевание русскими Галиции застаёт в крае отчаянную борьбу русского православного народа за свою культуру» [22]. По словам автора статьи, русины, осознавая, что только православие может сохранить их от онемечивания или ополячения, давно были готовы перейти в православие, но из-за жёстких преследований со стороны австро-венгерских властей эта возможность была ограничена. Указывалось, что «с установлением русской власти в Галиции для русского народа настало время освобождения от ополячения и онемечивания» [22]. Издание подчёркивало, что сами местные жители в ходе воссоединения бывших австро-венгерских территорий в начале Первой мировой войны положительно воспринимали переход в православие.

На факты обращения униатов в православие обращала внимание и газета «Гроза», которая отмечала, что «галицийские русские, насильственно записанные в униатство, <...> по занятии русскими войсками городов и сёл переходят в православие, отправляясь с этою целью в Почаевскую лавру» [8: 3].

Как бы в подтверждение этого сообщения газета «Почаевский листок» в заметке о прибытии архиепископа Волынского и Житомирского Евлогия (Георгиевского) во Львов, в Успенском соборе которого он служил литургию и молебен, указывала, что оно воспринималось народом положительно: «Надолго останется в памяти у жителей древнего Львова приезд русского архиепископа, надолго останутся у них в памяти его архипастырские речи, его беспримерная любовь и ласка» [10].

Н.Н. Иконников в статье «Борцы за Православие в Галиции» из «Почаевского листка» высказывал мысль о том, что галичане так или иначе пытались на протяжении многих веков отстаивать «ценою глубоких страданий» православие [2: 5]. Считая «исторически несправедливым» пребывание Галиции в составе Габсбургской монархии, автор отмечает, что, несмотря на поползновения поляков и австрийцев полностью разобщить галичан с остальным русским населением, полностью воплотить свои планы им не удалось. Еще в конце XVI в.,

к моменту заключения Брестской унии, «православно-русское самосознание» оказалось в Галиции «ясным и сильным» [2: 5].

Автор статьи обращал внимание на тот факт, что Галиция приняла унию позже остальных западнорусских областей, приняла её вынужденно, но во многом чисто формально. Подчёркивалось, что «исконный русский народ Галичины и под покровом унии оставался преданным Православной вере» [2: 6]. Делался вывод о том, что «греко-восточный церковный обряд и церковнославянский богослужебный язык при чистоте никогда не угасавшего пламени русского народного духа незримыми нитями связывали галицких подневольных униатов с великой православной русской семьёй» [2: 6]. Австрийские власти и польская элита, говорилось далее, при тесном участии римской курии объединились в «нежной дружбе» против всего «русско-православного» и травили всех, кто «только мыслит и чувствует себя русским» [2: 6–7]. В результате галичане, по словам Иконникова, незадолго до освобождения Галиции русскими войсками были вынуждены закапывать русские книги и даже иконы, дабы не быть расстрелянными за симпатию к России [2: 7]. В заключение публикации делался вывод о том, что «Белый Царь» принес галичанам «Свет Православия» и «великая Россия с любовью миллионов сердец православных простирает свои руки для братских объятий и шлёт лобзание о Христе братьям-галичанам» [2: 7].

В статье из «Почаевского листка» под названием «Австрийский плач по Галиции» [1: 15] говорилось, что «русский человек может быть только православным». Утверждалось, что если он принял унию, то уже не русский, а «мазепинец, предатель». Газета уверяла, что в рядах австрийских войск православные не сражались, а сражались только униаты, что сторонники Австрии из коренного населения являлись исключительно униатами. «Поэтому, – делала вывод газета, – уничтожить униатство есть первый шаг в деле обрусения Галиции». Необходимо, говорилось далее, «усиленно проповедовать среди галичан о возвращении в лоно Православной Церкви, так как, только перейдя в Православие, они станут русскими не только по крови, но и по духу» [1: 15].

Газета «Земщина» утверждала, что, в отличие от галицийских русинов, русины Буковины сохранили, «несмотря на четыре века подчинения то Венгрии, то Молдавии, то опять Австро-Венгрии, в полной неприкосновенности Православную, не униатскую, Веру и язык» [23]. Издание делало вывод, что тяготение местного населения к России ещё сильнее, чем в Галиции, и «в политическом отношении воссоединение с Россией нынешней русской Прикарпатской страны имеет значение громадное» [23].

Практически все правоконсервативные периодические издания писали о насильственном навязывании русинам унии и о том, что местное население, несмотря на формальное униатство, не утратило кровной связи с православием. Первостепенной задачей является переход русинов из униатства в православие и воссоединение в религиозном смысле со всем многочисленным русским народом. При этом отмечалось, что «воссоединение с Россией» Буковины в виду сохранения её жителями православия представляется более простой задачей, чем сближение с русским миром Галиции.

Общественно-политическая жизнь русинов. В ряде публикаций правоконсервативных газет второй половины 1914 г. говорилось о том, что местное население Восточной Галиции к моменту её занятия русскими войсками уже было готово к борьбе с австрийско-польской элитой. «Земщина» утверждала, что «первые проблески национального самосознания» у галичан имели место ещё в 1840-х гг. [31]. Подчёркивалось, что простое население «инстинктивно тянется» к представителям русской власти, «ища у них освобождения от сложившихся социальных отношений в восточной Галиции» [31].

В «Русском знамени» отмечалось, что население Галиции разнородное – на северо-западе, около Кракова, преобладают поляки, а в южной и восточной Галиции оно «состоит из русского народа» [30]. В статье говорилось о том, что в результате военных действий вся масса учебных заведений Галиции «стала теперь собственностью русского народа» [30]. Автор публикации подчёркивал, что Российская империя получила «большое достояние» и «богатство», которое оправдывает военные расходы. К тому же «присоединён не чужой народ, а свой кровный, долго ждавший своё избавление от чужеземного ярма» [30].

Газеты сообщали об активизации общественной жизни русинов после занятия Галиции русскими войсками. Весной 1915 г. в «Русском знамени» отмечалось, что «во многих сёлах и городах Галичины, по просьбе местных русских жителей, открываются, по распоряжению архиепископа Евлогия, церковно-приходские школы» [6], а в Петрограде, в Свято-Владимирской церковно-учительской школе, велась подготовка учителей для галицких русинов, на курсы прибыло 50 человек [6].

Авторы рассмотренных публикаций отмечали негативное влияние на местное население австрийцев и поляков и связывали дальнейшее развитие общественной жизни русинов с включением их в состав Российской империи. Правоконсервативная печать выражала надежду, что с освобождением Восточной Галиции и Буковины от австрийского владычества общественная жизнь русинского населения выйдет на более высокий уровень.

Русинско-польские и русинско-австрийские отношения. Поляки и австрийцы правоконсервативными публицистами определялись как исконные враги русинов. Отсюда крайне негативное отношение к ним. В многочисленных публикациях приводились факты зверств, учинённых австрийскими властями против русинского населения как в предвоенные годы, так и в начале войны. Газета «Московские ведомости» (редактор – черносотенец Б.В. Назаревский) с удовлетворением сообщала, что униатский митрополит Андрей (Шептицкий) арестован русскими властями и отправлен в Киев, где «должен ответить за судьбу тех 6 000 обездоленных галицко-русских семейств, кормильцы которых арестованы австрияками по доносу и указаниям его мазепинских приспешников и либо повешены, либо вывезены в Линц в тирольские казематы» [14]. В газете «Земщина» подробно рассказывалось об австрийских шпионах, обнаруженных в Восточной Галиции после её занятия русскими войсками [19]. Газета «Русское знамя» весной 1915 г. описывала, как австрийские войска во время перехода ряда галицийских селений из рук в руки дочиста обобрали местное население, многих угнали на юг Австро-Венгрии, а заподозренных в русофильстве повесили. В марте 1915 г., отступая, австрийцы не щадили никого [5]. Газеты писали об экономических притеснениях галичан со стороны австрийских властей, которые поставили во главе кредитных учреждений «мазепинцев и жидов» [1: 16].

Таким образом, польская элита, австрийские власти и евреи рассматривались как единый конгломерат «исконных врагов» русинов. Соответственно, в ходе процесса воссоединения русинов с Российской империей ставилась задача преодоления австро-венгерского, польского и еврейского влияния на новых территориях. Особое внимание обращалось на развитие преподавания на русском языке. «Почаевский листок» возмущался, что местное русинское наречие было сильно искажено «немецкими, венгерскими, жидовскими и польскими словами» [1: 16]. Издание полностью одобряло в этой связи учреждение российским правительством курсов русского языка для местных учителей [1: 16], а также указывало, что русское правительство должно изгнать с новых территорий всё «насильственно навязанное за семисотлетнее отчуждение от русского племени». Не случайно, отмечалось в статье, оно направило в Восточную Галицию чиновников «для выяснения тех сторон галицкого быта, которые могут препятствовать духовному объединению древней окраины с коренной Русью» [1: 15].

Русины и «мазепинство». Особое внимание на страницах правоконсервативной прессы уделялось «украинству» или, как обычно писали в те времена, «мазепинству». Безусловно, все правоконсер-

вативные издания резко осуждали это явление, считая его не просто порочным, но крайне вредным. Высказывалась идея, что украинский сепаратизм специально взращивался австро-венгерскими властями на подконтрольных им территориях. Используя некоторые отличия в языке русинов от языка остальных русских, а также навязанную извне унию, пропагандисты «мазепинства» постепенно распространили свои идеи и на соседнюю Малороссию, давно вошедшую в состав Российской империи, но «страстно желанную для швабов (т. е. австрийцев. – Д.С.)» [1: 16]. «Русское знамя» утверждало, что, используя языковые и религиозные особенности русинов, в Галиции «удалось швабам зародить того уroda, который именуется мазепинщиной» [29].

Неоднократно подчёркивалось, что австрийцы, польские «соколы» и «украинцы» действуют заодно; в частности, когда русские войска занимали Восточную Галицию, «соколы» и «мазепинцы» устанавливали на колокольнях костёлов и церковей пулемёты и обстреливали в тыл русские отряды из-за угла [19].

Нередко встречались утверждения о том, что к «украинству» принадлежат исключительно католики и униаты, а к малороссам – исключительно православные. Подобный подход был характерен в особенности для крайне правых периодических изданий («Почаевский листок», «Гроза») [8].

Развернутую характеристику «украинства» дала на своих страницах газета «Сусанин», орган Красноярского отдела Союза русского народа. В статье «Оковы сорваны!» утверждалось, что если галицийские крестьяне (вне зависимости от религиозной принадлежности) отвергали «мазепинские» идеи и были готовы сблизиться с Россией, то «фанатически настроенная учащаяся молодёжь, сумбурно-взбалмошная и готовая на всякие эксцессы, и карьеристы, для которых тёплые местечки и тепло раздаваемые субсидии австрийского правительства служили главной приманкой», являлись локомотивом «украинства». К adeptам «мазепинства» газета «Сусанин», безусловно, относила и униатское духовенство. Издание высказывало опасение, что в ходе процесса слияния занятых территорий с Россией указанные элементы займут приспособленческую позицию и попытаются формально стать «русскими» [15]. Впрочем, газета так и не выдвинула конкретных предложений, как следовало бы бороться с этим явлением.

Преодоление «украинства» на новых территориях можно было осуществить, по мнению публицистов, путём ограничения позиций униатства. В этой связи «Почаевский листок» считал, что униаты не должны приниматься властями на государственную службу ни в Галиции, ни на юге России, а «на первом месте должен находиться православный галичанин» [1: 15].

Будущее русинов в составе Российской империи. Правоконсервативные публицисты и политики в газетных и журнальных публикациях размышляли о будущем русинов. Газета «Русское знамя» сообщала, что депутация представителей интеллигенции Восточной Галиции обратилась 9–10 сентября к генерал-губернатору Прикарпатских земель графу Г.А. Бобринскому по вопросу о будущем управлении Галицией. Правда, издание не раскрывает содержание этих планов, но подчёркивает, что эта территория на тот момент считалась «фактически уже присоединённой к России» [30]. Так или иначе, как отмечалось в другой публикации этой же газеты, «Русская Галиция должна получить свободу своего национального самоопределения, как ветвь великого русского племени» [21].

«Почаевский листок» возмущался позицией петроградской либеральной газеты «Речь», которую, как утверждало правоконсервативное издание, тревожило «стремление России сделать галичан православными и покончить с католической унией» [1: 15]. Соответственно, как мы уже отмечали, будущее русинов виделось почаевским монархистам исключительно в лоне Православной церкви. Важное место в планах, касающихся будущего устройства общественной и религиозной жизни русинов, уделялось не только церковной организации, но и системе образования. Подчёркивалось, что местные учебные заведения должны существовать и развиваться в рамках единой русской культуры.

В первой половине 1915 г. количество публикаций в правоконсервативных изданиях, посвящённых русинам, заметно уменьшилось. Среди них стали преобладать сообщения о налаживании хозяйственной жизни в Галиции (организация прокурорского надзора [20], открытие бакалейных лавок [16]), о культурно-просветительской деятельности. К примеру, «Земщина» 9 июня 1915 г. писала, что для галичан, слушателей учительских курсов, были организованы экскурсии в старинные русские города, в том числе в Новгород [33]. Подробно описывались военные действия в Галиции [7]. Особняком стоит заметка в газете «Колокол» (9 июня 1915 г.), посвящённая событиям, связанным с Великим отступлением и оставлением русскими Галиции. С горестью автор статьи отмечает, что «на бедном галицком мужике празднуют мадьяры и немцы свою временную удачу», говорится о небывалой жестокости, с помощью которой противники пытались очистить занятые территории от «москофильского» духа [12]. В заключение подчёркивается, что хотя Галиции «приходится много и долго страдать», но рано или поздно «Россия утрёт её слёзы» и отомстит [12].

Подведём некоторые итоги. Правоконсервативные периодические издания, писавшие исключительно о русинах Восточной Галиции (Гали-

чины), рассматривали их как одну из ветвей единого русского народа. Языковые и религиозные особенности (униатство) рассматривались ими как привнесённые извне, навязанные поляками, австрийцами, венграми, евреями и другими народами, среди которых русинам приходилось существовать. Все без исключения правоконсервативные периодические издания считали идеи «украинства» искусственно навязываемыми русинам австро-венгерскими властями и поляками, «исконными врагами» русского народа, при этом крайне правые издания («Почаевский листок», «Гроза»), в отличие от более умеренных («Земщина»), считали практически всех без исключения «мазепинцев» униатами либо католиками, а также использовали более жёсткую лексику по отношению к католикам, униатам, евреям, полякам, австрийцам. Правоконсервативные издания, несмотря на разногласия по ряду других вопросов, в отношении судьбы русинов и их будущего в составе Российской империи проявляли редкое единодушие. Некоторые различия можно наблюдать только в стилистике материала (более частое использование слова «жид» в «Почаевском листке», чем в остальных изданиях, и т. д.). Будущее русинов на занятых русскими войсками в августе–сентябре 1914 г. территориях рассматривалось исключительно в составе Российской империи. Ставилась задача сближения русинов с остальным русским миром, для чего предлагались меры, связанные с обращением в православие и ограничением позиций униатства, с преподаванием на литературном русском языке, с ликвидацией польского помещичьего землевладения. Великое отступление Русской императорской армии 1915 г. и последующие трагические события поставили крест на этих проектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Австрийский плач по Галиции // Почаевский листок. 1914. 22 декабря. № 43–44. С. 15–16.
2. Борцы за Православие в Галиции // Почаевский листок. 1914. 22 декабря. № 43–44. С. 5–7.
3. Буковина // Земщина. 1914. 6 сентября. № 1775. С. 2.
4. Буркут И. Первая мировая война в исторической памяти галичан и буковинцев // Русин. 2010. № 1 (19). С. 97–112.
5. Вести из Галиции. Галицкие крестьяне // Русское знамя. 1915. 6 мая. № 101. С. 2.
6. Вести из Галичины // Русское знамя. 1915. 8 мая. № 103. С. 2.
7. Дневник войны. В Галиции // Колокол. 1915. 7 июня. № 2724. С. 2.
8. За день // Гроза. 1914. 17 сентября. № 628. С. 3.
9. Зиновьев В.П., Казаков В.В. Журнал «Славянский век» о положении руси-

- нов Галиции в конце XIX – начале XX в. // Русин. 2016. № 1 (43). С. 120–127. DOI: 10.17223/18572685/43/8
10. Из Львова // Почаевский листок. 1914. 22 декабря. № 43–44. С. 12.
 11. Камский С. На перевале // Московские Ведомости. 1914. 11 (24) сентября. № 210. С. 1.
 12. Киевлянин. Мученица за Русь // Колокол. 1915. 9 июня. № 2725. С. 1.
 13. Обзор печати // Русское знамя. 1914. 28 августа. № 193. С. 4.
 14. Обозреватель. Среди газет // Московские ведомости. 1914. 12 (25) сентября. № 211. С. 1.
 15. Оковы сорваны! // Сусанин. 1914. 7 сентября. № 1465. С. 1.
 16. Организация дешевых бакалейных лавок в Галиции // Русское знамя. 1915. 9 апреля. № 79. С. 2.
 17. Освобождение от чужеземной опеки // Колокол. 1914. 4 сентября. № 2500. С. 1.
 18. Петроград, 17 сентяб[ря] 1914 г. // Гроза. 1914. № 628. 17 сентября. С. 2–3.
 19. «Подвиги» мазепинцев // Земщина. 1914. 10 сентября. № 1778. С. 4.
 20. Прокурорский надзор в Галиции // Сусанин XX века. 1915. 15 марта. № 1. С. 2.
 21. Русская Галиция // Русское знамя. 1914. 19 сентября. № 211. С. 2.
 22. Русская Галиция // Русское знамя. 1914. 23 сентября. № 214. С. 2.
 23. Собрание Руси // Земщина. 1914. 2 сентября. № 1771. С. 3.
 24. Стогов Д.И. Русинская проблематика в трудах русских консерваторов конца XIX – начала XX в. // Русин. 2022. № 67. С. 174–187. DOI: 10.17223/18572685/67/10
 25. Суляк С.Г. К вопросу о терминологии Карпатской Руси // Русин. 2019. № 55. С. 272–316. DOI: 10.17223/18572685/55/16
 26. Суляк С.Г. Русины в воспоминаниях участников Великой войны // Русин. 2016. № 2 (44). С. 73–92. DOI: 10.17223/18572685/44/6
 27. Суляк С.Г. Русины в период Первой мировой войны и русской смуты // Русин. 2006. № 1 (3). С. 46–65.
 28. Сушко А.В., Петин Д.И. Борьба за «Подъярёмную Русь»: переход в православие военнопленных русинов в Омске (1915–1917) // Русин. 2021. № 65. С. 99–114. DOI: 10.17223/18572685/65/6
 29. У соседей. Галиция // Русское знамя. 1914. 17 сентября. № 209. С. 2.
 30. У соседей. Галиция // Русское знамя. 1914. 21 сентября. № 213. С. 2.
 31. Ценное признание // Земщина. 1914. 31 августа. № 1769. С. 3.
 32. Шевелев Д.Н., Конев К.А. «За Россию и за общее дело славянства»: официальная и проправительственная печать белой Сибири о формировании на её территории карпаторусских воинских частей // Русин. 2015. № 4 (42). С. 143–167. DOI: 10.17223/18572685/42/111
 33. Экскурсия галичан // Земщина. 1915. 9 июня. № 2035. С. 4.

REFERENCES

1. *Pochaevskiy listok*. (1914a) Avstriyskiy plach po Galitsii [The Austrian lament for Galicia]. 22th December. p. 15–16.
2. *Pochaevskiy listok*. (1914b) Bortsy za Pravoslavie v Galitsii [Fighters for Orthodoxy in Galicia]. 22th December. p. 5–7.
3. *Zemshchina*. (1914a) Bukovina. 6th September. p. 2.
4. Burkut, I. (2010) Pervaya mirovaya voyna v istoricheskoy pamyati galichan i bukovintsev [The First World War in the historical memory of Galicians and Bukovinians]. *Rusin*. 1(19). p. 97–112 (in Russian).
5. *Russkoe znamya*. (1915a) Vesti iz Galitsii. Galitskie krest'yane [News from Galicia. Galician peasants]. 6th May. p. 2.
6. *Russkoe znamya*. (1915b) Vesti iz Galichiny [News from Galicia]. 8th May. p. 2.
7. *Kolokol*. (1915) Dnevnik voyny. V Galitsii [War diary. In Galicia]. 7th June. p. 2.
8. *Groza*. (1914a) Za den' [During the day]. 17th September. p. 3.
9. Zinoviev, V.P. & Kazakov, V.V. (2016) Magazine "Slavic Century" on the situation of the Ruthenians of Galicia in the late 19th – early 20th centuries. *Rusin*. 1(43). pp. 120–127 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/43/8
10. *Pochaevskiy listok*. (1914c) Iz L'vova [From Lviv]. 22th December. p. 12.
11. Kamskiy, S. (1914) Na perevale [On the pass]. *Moskovskie Vedomosti*. 11th September. p. 1.
12. Kievlyanin. (1915) Muchenitsa za Rus' [Martyr for Russia]. *Kolokol*. 9th June. p. 1.
13. *Russkoe znamya*. (1914a) Obzor pechati [Press Review]. 28th August. p. 4.
14. Obozrevatel'. (1914) Sredi gazet [Among the newspapers]. *Moskovskie vedomosti*. 12th September. p. 1.
15. *Susanin*. (1914) Okovy sorvany! [The shackles are broken!]. 7th September. p. 1.
16. *Russkoe znamya*. (1915c) Organizatsiya deshevykh bakaleynykh lavok v Galitsii [Organization of cheap grocery stores in Galicia]. 9th April. p. 2.
17. *Kolokol*. (1914) Osvobozhdenie ot chuzhezemnoy opeki [Release from foreign guardianship]. 4th September. p. 1.
18. *Groza*. (1914a) Petrograd, 17 sentyab[rya] 1914 g. [Petrograd, September 17, 1914]. 17th September. p. 3.
19. *Zemshchina*. (1914b) "Podvigi" mazepintsev ["Feats" of Mazepintsy]. 10th September. p. 4.
20. *Susanin XX veka*. (1915) Prokurorskiy nadzor v Galitsii [Prosecutor's supervision in Galicia]. 15th March. p. 2.
21. *Russkoe znamya*. (1914b) Russkaya Galitsiya [Russian Galicia]. 19th September. p. 2.
22. *Russkoe znamya*. (1914c) Russkaya Galitsiya [Russian Galicia]. 23th September. p. 2.

23. *Zemshchina*. (1914c) Sobiranie Rusi [Gathering of Russia]. 2th September. p. 3.
24. Stogov, D.I. (2022) The Rusin agenda in the works of Russian Conservatives of the late 19th – early 20th century. *Rusin*. 67. p. 174–187 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/67/10
25. Sulyak, S.G. (2019) On the Carpathian Rus' terminology. *Rusin*. 55. p. 272–316 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/55/16
26. Sulyak, S.G. (2016) Rusins in the memoirs of the participants of the Great War. *Rusin*. 2(44). p. 73–92 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/44/6
27. Sulyak, S.G. (2006) *Rusiny v period Pervoy mirovoy voyny i russkoy smuty* [Rusyns during the First World War and the Russian Smuta]. *Rusin*. 1(3). p. 46–65 (in Russian).
28. Sushko, A.V. & Petin, D.I. (2021) The Struggle for “The Enslaved Rus”: Conversion of Rusin Prisoners of War to Orthodoxy in Omsk (1915–1917). *Rusin*. 65. p. 99–114 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/65/6
29. *Russkoe znamya*. (1914d) U sosedy. Galitsiya [At neighbors. Galicia]. 17th September. p. 2.
30. *Russkoe znamya*. (1914e) U sosedy. Galitsiya [At neighbors. Galicia]. 21th September. p. 2.
31. *Zemshchina*. (1914d) Tsennoe priznanie [Valuable recognition]. 31th August. p. 3.
32. Shevelev, D.N. & Konev, K.A (2015) “For Russia and for the Slavdom”: the official and pro-governmental press of the White Siberia on the formation of Carpatho-Russian military units on its territory. *Rusin*. 4(42). p. 143–167 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/42/11
33. *Zemshchina*. (1915) Ekskursiya galichan [Excursion of Galicians]. 9th June. p. 4.

Стогов Дмитрий Игоревич – доцент кафедры истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина) (Россия).

Dmitrii I. Stogov – St. Petersburg State Electrotechnical University (Russia).

E-mail: bel-grigorij@yandex.ru